

С трудом вползая в машину, он почувствовал, как желудок скрутило от тошноты, а перед глазами заплескали искры. Все чувства словно отключились — он совершенно не понимал, что происходит снаружи, не говоря уже о том, чтобы что-то разглядеть. Даже этот жалкий стон, вырвавшийся из горла, отозвался такой жгучей болью, будто внутри всё полыхало огнем.

Ся Тин поспешно бросил Юй Му бутылку воды и вышел из машины.

Атмосфера снаружи разительно отличалась от относительного спокойствия в салоне: она была пропитана тяжестью, от которой перехватывало дыхание. Горе, ярость и отчаяние расползались среди солдат.

Как только машина остановилась, силы покинули их окончательно. Они скатывались с крыши автомобиля, падали на землю и лежали пластом, не в силах пошевелиться. Радость спасения от смерти, казалось бы, должна была приносить облегчение, но если эта жизнь была выкуплена ценой крови и плоти их боевых братьев, то радость мгновенно превращалась в бесконечную скорбь.

Завидев Ся Тина, солдаты через силу, пошатываясь, поднялись на ноги. Их взгляды, устремленные на него, были полны такой свирепости, будто они готовы были разорвать его на куски.

Ся Тин нахмурился, не понимая причин. То, что они скорбят по погибшим товарищам — естественно, но он-то не отдавал приказов зомби. Почему же эти солдаты смотрят на него с такой ненавистью?

Всё было в точности так, как и предполагал Лэй Шаохун: эти люди вместе тренировались, ели, подкалывали друг друга и плечом к плечу шли в бой. Их узы были настолько крепкими, что человеку вроде Ся Тина, с его врожденной замкнутостью, было просто не дано этого осознать.

В супермаркет они вошли в составе тридцати с лишним человек, а вырвались из лап мертвецов меньше десяти. Какие чудовищные потери! В ушах до сих пор звучал решительный крик братьев: — Проводите ребят! — а глаза у них налились кровью.

Ненависть! Ненависть к собственной слабости, из-за которой пришлось жертвовать жизнями товарищей ради спасения.

Ненависть! Ненависть к профессору Бай, который в критический момент угнал машину, погубив еще больше людей.

Однако по отношению к Ся Тину их чувства были сложными. Вроде бы стоило поблагодарить — если бы не его план, то в лучшем случае спаслись бы один или двое, а выживание восьми-девяти человек казалось несбыточной мечтой.

Но на деле они никак не могли выдать из себя благодарность. Им было невыносимо больно.

Некоторые даже в отчаянии думали: если уж суждено было умереть, не лучше ли было остаться там, с братьями? По крайней мере, не пришлось бы сейчас так мучиться.

Они не были неблагодарными, просто узы между ними были слишком сильны. Они были солдатами, но оставались обычными людьми, чьи чувства не подчинялись голосу разума. Если бы они могли так легко ими управлять, разве не стали бы они все святыми?

— Спасибо, — Чэнь Фэй был командиром роты, человеком постарше и рассудительнее. Несмотря на противоречивые чувства, он, в отличие от молодых солдат, не поддался порыву и с трудом выдал слова благодарности.

— Не за что, — холодно ответил Ся Тин. Он не понимал мыслей этих солдат, но отчетливо слышал, что в голосе Чэнь Фэя не было искренности. Ему не нужны были их «спасибо» и он не ждал ответных услуг — он просто хотел, чтобы его люди остались живы.

— Малыш, ты что делаешь? — увидев, что Ся Тин вышел, Лэй Шаохун, боясь, что солдаты могут причинить ему вред, заставил себя выбраться из машины, несмотря на то, что был почти при смерти. Увы, едва сделав два шага, он почувствовал слабость в ногах и повалился на дверцу авто.

— Отдохни, не двигайся, — Ся Тин быстро подошел и поддержал его. Лэй Шаохун опустился на землю. В тот роковой момент он едва не задохнулся, а теперь жадно глотал свежий воздух, наслаждаясь свободой.

— Лэй Шаохун, спасибо, — на самом деле, Чэнь Фэй мог относиться к Ся Тину спокойнее еще и потому, что рядом был Лэй Шаохун.

Лэй Шаохун стоял в самом внешнем круге, в самой опасной зоне, не перекладывая риск на других. К тому же, при прорыве Чэнь Фэй находился рядом с ним. Если бы не ярость Лэй Шаохуна, уничтожившего большую часть ближайших зомби, у него, стоявшего на краю, давно бы закончились силы, и шансов выжить не осталось бы.

Если к Ся Тину они испытывали смесь благодарности и обиды, то к Лэй Шаохуну — лишь чистую признательность.

В этом не было ничего странного: человеческие чувства сложны. Отношение к тому, кто придумал план, и к тому, кто вместе с тобой шел в атаку, всегда будет разным. Простой пример: если кто-то посоветовал вам купить акции, а сам не купил, и вы прогорели — разве не появится на душе неприятный осадок? Но если этот человек вложился вместе с вами, то даже при одинаковых убытках вам станет легче — ведь он тоже пострадал, и это не было злым умыслом.

— Не за что, — ответил Лэй Шаохун тем же, что и Ся Тин. Он ведь тоже не собирался никому помогать — просто делал всё, чтобы спасти свою шкуру и насладиться обещанием, которое дал

его малыш. А спасение Чэнь Фэй было лишь побочным эффектом.

Усадив Лэй Шаохуна, Ся Тин подошел к багажнику, достал из небольшого свертка шоколад, бросил пару плиток Юй Му, а остальное развернул и начал кормить Лэй Шаохуна. Им нужно было восполнить не только запас воды, но и сахара.

Солдаты смотрели на шоколад в руках Ся Тина. Им хотелось есть, но они молчали — обида всё еще жгла их сердца.

Лэй Шаохун ел шоколад из рук Ся Тина, и ему было так сладко, будто эта сладость разливалась от горла прямо к сердцу, унося его в состояние блаженного забытья...

— Шаохун? Ты Лэй Шаохун?! — пока Лэй Шаохун предавался неге, на него внезапно набросилась молодая девушка с бледным, заплаканным лицом, в котором смешались восторг и жалость.

— Ты еще кто такая?! Проваливай! — внезапное появление девушки заставило мозг Лэй Шаохуна, только что пребывавшего в эйфории, мгновенно отключиться. А когда он осознал происходящее, то пришел в ярость. Малыш только начал относиться к нему лучше, он еще не успел насладиться этим моментом, а тут такое! Что вообще происходит?!

Ся Тин, чье лицо и так не выражало эмоций, стал еще холоднее. Лэй Шаохун закричал еще громче: — Уходи! Уходи! Уходи! — он выглядел как невинная девица, которую пытается изнасиловать хулиган. Если бы в теле оставались хоть какие-то силы, он бы уже давно вскочил.

— Ты меня не помнишь? Я же Хань Цзыи! — всхлипывала девушка. Она просто приехала сюда с подругой отдохнуть, но апокалипсис нагрянул без предупреждения. Увидев бродящих вокруг зомби, которые набрасывались на всех живых, они в ужасе спрятались в подсобке супермаркета. Когда их нашли солдаты, девушкам пришлось забиться в центр треугольного строя, а потом вместе со всеми запрыгнуть на крышу машины.

Солдаты, конечно, видели их. Хотя зомби сбежались на их крики, и солдаты были на них в обиде, выталкивать их обратно было нельзя. К тому же, девушки — слабый пол, они всегда легко вызывают жалость.

Так они и спаслись. Юй Му был в полуживом состоянии, что уж говорить о двух девицах? Как только они вышли из машины, их вывернуло наизнанку, а едва придя в себя, они слышали, как Чэнь Фэй зовет Лэй Шаохуна. Встретить знакомого в такой беде было для них настоящим чудом!

Лэй Шаохуну было плевать на её радость. Как только она заговорила, он был готов выплюнуть кровь от досады: — Не говори так, будто я какой-то неверный любовник! Убирайся подальше, я тебя вообще не знаю! — выпалив это, он поспешно начал оправдываться перед Ся Тином: — Малыш, ты должен мне верить, я её совсем не знаю! — при этом он из последних сил пытался

оттолкнуть девушку, но его руки, которые раньше могли сокрушить всё на свете, сейчас напоминали варенные макароны.

Хань Цзыи округлила глаза: — Ты меня не знаешь? Я же Хань Цзыи, дочь Хань Шуцзяна!

— Дочь дяди Ханя? — Лэй Шаохун нахмурился, вспоминая. — Толстушка?

— Где я толстая? Я уже давно похудела! — Хань Цзыи тут же насупилась.

Они внезапно перешли на родственный тон, и по их разговору было ясно, что они неплохо знакомы. Ся Тин приподнял бровь и, не мигая, уставился на Лэй Шаохуна.

Заметив это, Лэй Шаохун занервничал еще сильнее. На лбу, где пот только что перестал выступать, снова проступили капли, и на сей раз они были холодными: — О боже, малыш, не злись! У нас с этой толстушкой ничего нет, мы знакомы только с начальной школы! — Хань Цзыи уехала за границу еще в средней школе, и он её с тех пор не видел. Он даже не знал, когда она вернулась, и, разумеется, не интересовался.

Ся Тин слегка дернул уголок губ и протянул с иронией: — Детская любовь...

— Какая еще любовь?! Одна свинья, другой конь, мы даже не одного вида! — Лэй Шаохун в панике начал нести чепуху, совершенно не зная, как объясниться.

— Малыш? — Хань Цзыи, только сейчас расслышав, как Лэй Шаохун назвал Ся Тина, посмотрела на него, и её глаза внезапно загорелись. Она звонко воскликнула: — Невестка!

Теперь, когда очки больше не скрывали лицо Ся Тина, его изящные черты предстали во всей красе. С первого взгляда он вызывал искреннее восхищение. Но несмотря на утонченность, в нем не было ни капли женственности — любой сказал бы, что это просто красивый юноша. Ся Тин не понимал, почему Хань Цзыи так легко выкрикнула это «невестка».

Замкнутый по натуре Ся Тин, который никогда не сидел в интернете, разумеется, не знал, что в этом мире существует такое понятие, как фудзёси...

Ся Тин нахмурился, с недоумением глядя на девушку, а та лишь еще шире распахнула глаза, бормоча: — Какой милый, какой красивый! — в порыве чувств она забыла, где находится. Её бестактность была просто поразительной!

Этот возглас Хань Цзыи был для Лэй Шаохуна приятнее, чем похвала в его собственный адрес. Он тут же самодовольно расплылся в улыбке: — То-то же! Посмотрите, чья это жена! — если бы у этого парня был хвост, он бы уже взметнулся до небес, пробив в них огромную дыру.

Услышав этот диалог, Ся Тин почувствовал, как у него непроизвольно дернулся глаз. Эта девушка действительно была под стать Лэй Шаохуну, такая же чудачка.

Ся Тин еще не успел придумать, как реагировать на её чрезмерный энтузиазм, как вдалеке показался военный грузовик.

— Это наша машина! — солдаты, увидев её, испытали одновременно радость и гнев.

Ся Тин и Лэй Шаохун переглянулись. Они смотрели на приближающийся грузовик с неопределенным выражением лиц, но никто не произнес ни слова.

Грузовик подъехал ближе. Десяток солдат, не дожидаясь остановки, спрыгнули на землю и с криками бросились обнимать выживших товарищей, размазывая сопли и слезы по лицам.

Из кабины вышли Ян Мин и профессор Бай. Ян Мин при этом сильно хромал.

Профессор Бай самовольно угнал машину. Ему было плевать на тех, кого окружили зомби, но солдаты в кузове были в ярости. Тот единственный солдат, что сидел в кабине, был просто вышвырнут профессором, когда тот завел мотор. Сейчас все они были вне себя от бешенства, но поделать ничего не могли.

Ян Мин, заметив глубокую лужу, не раздумывая прыгнул из кабины. Несмотря на глубину, скорость была слишком велика, и он повредил ногу, но не обратил внимания на боль. Он, прихрамывая, пытался догнать грузовик и остановить профессора, но, не будучи «скоростным» эволюционистом, разве мог он угнаться за машиной?

На самом деле, Ян Мин не был дураком. Прыгая, он понимал, что не догонит. Он ставил на кон всё: профессор был помешан на способностях эволюционистов. Угон машины означал потерю Чэнь Фэя и Лэй Шаохуна, и Ян Мин рассчитывал, что профессор не решится бросить и его, последнего оставшегося в живых эволюциониста.

Очевидно, он выиграл пари. Профессор Бай и так рвал волосы на голове, потеряв Лэй Шаохуна и Чэнь Фэя, а увидев, что последний эволюционист выпрыгнул из машины, он совсем приуныл. Взглянув в зеркало заднего вида и не обнаружив там зомби, он крепя сердце нажал на тормоз.

Как только машина остановилась, преимущество профессора исчезло. Ян Мин запрыгнул обратно и развернул грузовик, а профессор Бай, не обладая никакой боевой мощью, не смог ему помешать. Так грузовик и вернулся.

Увидев профессора, спасшиеся солдаты впились в него глазами. Если бы не он, их братья не впали бы в отчаяние и не прекратили бы сопротивление! Половина из них могли бы выбраться невредимыми! Но теперь их осталось меньше трети, и во всем был виноват он! Хань Цзыи и её

подруга кричали неосознанно, а профессор сбежал намеренно! Уровень ненависти к нему был совершенно другим.

Молодой солдат сжал кулаки, готовый броситься на профессора, но Чэнь Фэй властно скомандовал: — Отставить!

Солдат с налитыми кровью глазами посмотрел на него: — Командир! Позвольте мне убить его, отомстить за ребят!

Чэнь Фэй с почерневшим лицом спросил: — Какова наша задача? — солдат, исказившись от злости, промолчал. Чэнь Фэй повысил голос: — Отвечать!

Солдат смахнул горячие слезы, сжал зубы и сквозь зубы процедил: — Защитить эту тварь и доставить в город Б!

— А что ты делаешь сейчас?

Солдат бросил на профессора взгляд, подобный лезвию ножа, и отвернулся, боясь, что если посмотрит еще раз, то не сдержится и прирежет его!

— Пошел вон, назад!

Под яростным взглядом Чэнь Фэя солдат неохотно поплелся обратно.

Глядя на эту ненависть, Ся Тин не сомневался: если бы не приказ охранять профессора, если бы не строгая военная дисциплина, они бы уже давно разорвали его на куски. Даже Чэнь Фэй.

Профессор Бай, конечно, не был идиотом и прекрасно чувствовал исходящую от солдат жажду убийства. Он согнулся в глубоком поклоне и с виноватым видом произнес: — Простите, я слишком испугался, из-за чего погибло столько бойцов. Как только мы вернемся в город Б и разработаем способ борьбы с зомби, я искуплю свою вину ценой собственной жизни.

Профессор был хитер. Он знал, что солдаты ценят братство превыше всего, и понимал, что любые оправдания лишь разозлят их еще больше. Поэтому лучше было сразу признать вину, а затем прикрыться спасением всего человечества, чтобы солдаты не посмели его тронуть. А когда они вернутся в город Б, под защиту лабораторий, кто сможет его убить? И если он действительно что-то изобретет, станут ли герои, спасшие мир, убивать его? Да и посмеют ли?

Глядя на эту лицемерную рожу, Ся Тин с трудом сдерживался — хотелось убить его на месте! Лэй Шаохун тоже пристально смотрел на профессора, и Ся Тин поймал на его губах странную усмешку.

Почувствовав взгляд Ся Тина, Лэй Шаохун повернулся и ослепительно улыбнулся: — Малыш, я проголодался.

Ся Тин закатил глаза. Аппетит этого парня был прямо пропорционален его боевой мощи — настоящий бездонный желудок. Ся Тин теперь всерьез сомневался, хватит ли запасов в его пространстве, чтобы прокормить Лэй Шаохуна. Впрочем, ворча про себя, он всё же достал из багажника хлеб, ветчину, а подумав, незаметно вытащил из пространства несколько красных яблок.

Яблоки он раздал Юй Му и Хань Цзыи. Юй Му заслужил их, защищая Лэй Шаохуна, а Хань Цзыи — ну, как подругу Лэй Шаохуна, её не стоило обижать.

Лэй Шаохун, конечно, знал, что в багажнике не было яблок, и что Ся Тин достал их из своего пространства. Он был на седьмом небе от счастья, но, увидев, что остальным тоже досталось, вытянулся в лице, как осел.

Прошло четыре или пять часов, прежде чем Лэй Шаохун наконец восстановил силы. Жесткие тренировки спецназовца обеспечили ему потрясающую выносливость, поэтому он пришел в себя так быстро. Глядя на солдат, которые едва могли передвигаться, а некоторые и вовсе оставались в полупарализованном состоянии, нельзя было не заметить разницу.

Как только силы вернулись, Лэй Шаохун объявил, что отделяется от группы. Профессор Бай, разумеется, был против — недавняя встреча с зомби напугала его до смерти, и ему отчаянно нужен был такой супербоец, как Лэй Шаохун.

Лэй Шаохун лишь холодно усмехнулся: — Я не хочу, чтобы в следующий раз, когда возникнет опасность, кто-то снова угнал машину. Мне вряд ли так повезет, что я буду выживать каждый раз!

После этих слов лицо профессора пошло пятнами. Язвительный выпад Лэй Шаохуна был адресован именно ему — кто еще мог сбежать на машине?

Ся Тин с самого начала не хотел ехать с профессором, и решение Лэй Шаохуна пришлось ему по душе. Но он не стал спрашивать, почему тот внезапно передумал, при всех.

Хань Цзыи, конечно, хотела следовать за знакомым, но Лэй Шаохун, вспомнив, как Ся Тин дал ей яблоко, начал проявлять осторожность. В его понимании, его малыш раньше был «натуралом», и он не мог позволить такой опасной особе крутиться рядом. Нужно задушить угрозу в колыбели! К тому же, Юй Му уже раздражал его достаточно.

Властно и не терпя возражений, он оставил Хань Цзыи с солдатами, выделив им немного

провизии в качестве платы за её сопровождение. Хотя он знал, что солдаты будут не в восторге от такой обузы, да и делиться едой было жалко, но мысль о том, что Хань Цзыи больше не угрожает его отношениям с Ся Тином, перевешивала всё.

На самом деле, если бы семьи Лэй и Хань не были старыми друзьями, он бы и пальцем не пошевелил ради неё! Рисковать жизнью, чтобы добыть еду, а потом просто отдать её ей — какая досада!

Он ничуть не беспокоился, что солдаты причинят ей вред. Даже если они злились на неё, само обещание охранять её, а также то, что они не тронули профессора ради выполнения задачи, доказывало: они не причинят ей вреда, пока не доведут дело до конца. К тому же, эти суровые воины просто не смогли бы поднять руку на такую слабую девушку.

Ну а если в пути их ждут опасности — Лэй Шаохун сделал всё, что мог. В конце концов, он даже за свою безопасность не мог поручиться на сто процентов, что уж говорить о других?

<http://bllate.org/book/22410/2352711>